

Селективная ИК многофотонная диссоциация CF_3I в неравновесных условиях скачка уплотнения

Г.Н.Макаров*, С.А.Мочалов*, А.Н.Петин**

Исследована изотопически-селективная ИК многофотонная диссоциация CF_3I в неравновесных условиях скачка уплотнения, формирующегося при взаимодействии импульсного газодинамически охлажденного молекулярного потока с твердой поверхностью. В экспериментах измерялся выход продукта C_2F_6 и коэффициент обогащения его изотопом ^{13}C . Получены времяпролетные спектры CF_3I в потоке, взаимодействующем с поверхностью, а также в невозмущенном потоке. Изучены спектральные зависимости выхода продукта C_2F_6 в невозмущенном потоке и в скачке уплотнения, а также селективность процесса. Показано, что за счет формирования скачка уплотнения можно существенно увеличить эффективность изотопически-селективной диссоциации молекул. Обсуждаются причины наблюдаемых результатов.

Ключевые слова: изотопически-селективная ИК диссоциация молекул, газодинамически охлажденный молекулярный поток, взаимодействие потока с поверхностью.

1. Введение

Известно, что за счет охлаждения молекул в газодинамических струях и потоках [1] можно существенно увеличить селективность ИК многофотонного возбуждения и диссоциации [2–4]. Однако в струях и потоках низка эффективность фотохимических процессов. Из-за малой концентрации молекул и низкой температуры газа малы скорости химических реакций, в том числе приводящих к образованию целевых продуктов. В ряде случаев при малой концентрации молекул в потоке значительная часть радикалов теряется на стенах, не образуя продуктов (например, при диссоциации CF_3I [5–7]).

Более благоприятная ситуация может реализоваться в условиях, когда поток взаимодействует с твердой поверхностью. При взаимодействии потока с поверхностью перед ней формируется скачок уплотнения (ударная волна) [8–10], неравновесные условия в котором могут быть обратны неравновесным условиям в падающем (невозмущенном) потоке ($T_{1\text{tr}} \leq T_{1\text{rot}} \leq T_{1\text{vib}}$ в падающем потоке и $T_{2\text{tr}} \geq T_{2\text{rot}} \geq T_{2\text{vib}}$ в скачке уплотнения; $T_{1\text{tr}}, T_{1\text{rot}}$ и $T_{1\text{vib}}$ – поступательная, вращательная и колебательная температуры молекул соответственно). Формирование скачка уплотнения перед поверхностью приводит к значительному увеличению выхода диссоциации молекул, возбуждаемых в падающем потоке. В самом же скачке уплотнения реализуются новые неравновесные условия, представляющие интерес для исследования селективных фотохимических процессов.

Недавно в [11] было показано, что в случае возбуждения молекул в потоке, падающем на поверхность, за счет

формирования скачка уплотнения значительно (в несколько раз) увеличивается выход продуктов (по сравнению со случаем возбуждения молекул в невозмущенном потоке) при практически неизменной селективности процесса. В [12,13] впервые исследовалась селективная диссоциация SF_6 в скачке уплотнения. Обнаружено большое (более чем на порядок) увеличение выхода продукта SF_4 по сравнению со случаем возбуждения молекул в невозмущенном потоке при незначительном (на 25–30 %) уменьшении селективности процесса.

Молекула CF_3I является, наряду с SF_6 , наиболее изученной молекулой с точки зрения ИК многофотонного возбуждения и диссоциации. Изотопически-селективная диссоциация CF_3I исследовалась также в импульсном газодинамически охлажденном молекулярном потоке [5–7, 14]. В связи с этим представляет интерес исследование селективной диссоциации CF_3I в неравновесных условиях импульсного потока, взаимодействующего с твердой поверхностью, чemu и посвящена данная работа.

2. Неравновесные условия в скачке уплотнения

В газодинамически охлажденных молекулярных струях и потоках для «эффективных температур» обычно реализуется условие [1]

$$T_{1\text{tr}} \leq T_{1\text{rot}} \leq T_{1\text{vib}}. \quad (1)$$

В скачке уплотнения [8–10], который формируется при взаимодействии импульсного потока с поверхностью, из-за различия в скоростях поступательной, вращательной и колебательной релаксации [15] могут реализоваться «обратные» соотношению (1) неравновесные условия, а именно:

$$T_{2\text{tr}} \geq T_{2\text{rot}} \geq T_{2\text{vib}}. \quad (2)$$

*Институт спектроскопии РАН, Россия 142190 Троицк Моск. обл.;
эл. почта: g.makarov@isan.troitsk.ru

**ГНЦ РФ – Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований, Россия, 142190 Троицк Моск. обл.

Поступила в редакцию 12 октября 2000 г., после доработки – 20 декабря 2000 г.

При этом вследствие большого времени колебательно-поступательной релаксации (например, для CF_3I $\rho\tau_{\text{PT}} \approx 350 \pm 100$ мкс·мм рт. ст. [16]) колебательная температура молекул в скачке уплотнения в случае использования импульсного потока разреженного газа может практически не отличаться от колебательной температуры в падающем потоке ($T_{2\text{vib}} \approx T_{1\text{vib}}$), в то время как $T_{2\text{tr}} > T_{1\text{tr}}$ и $T_{2\text{rot}} > T_{1\text{rot}}$. Таким образом, в скачке уплотнения создаются новые неравновесные условия, которые характеризуются тем, что колебательная температура молекул существенно меньше поступательной и вращательной. Именно в таких условиях исследовалась селективная диссоциация CF_3I в настоящей работе.

3. Экспериментальная установка и метод исследований

Экспериментальная установка и метод исследований подробно описаны в [5–7, 12]. Здесь мы упомянем кратко лишь основные моменты. Для получения молекулярного потока использовалось импульсное сопло типа «токовая петля» [17]. Диаметр отверстия сопла был равен 0.75 мм, длительность импульса открывания сопла составляла ~ 100 мкс (по полувысоте). Давление газа над соплом могло изменяться в диапазоне 0.1–3.5 атм. Число молекул N_f , истекающих из сопла за один импульс, зависело от давления газа над соплом и в данных экспериментах изменялось от $\sim 5 \cdot 10^{15}$ до $1.2 \cdot 10^{17}$ мол./имп. Сопло могло работать как в режиме одиночных импульсов, так и с частотой повторения до 1 Гц.

Вакуумная камера (объем $V_{\text{ch}} \approx 20$ л), в которой формировался молекулярный поток, откачивалась до давления $(1-2) \cdot 10^{-6}$ мм рт. ст. диффузионным насосом (скорость откачки 500 л/с). Молекулярный поток формировался с помощью двух тонких металлических полосок, которые были прикреплены к выходному конусу сопла таким образом, что образовывали двугранный угол с ребром, параллельным оси y . В плоскости xz они имели переменный радиус кривизны. Средняя скорость v_x молекулярного потока CF_3I в зоне возбуждения (на расстоянии $x \geq 50$ мм от сопла) была равна 400 ± 20 м/с.

На расстоянии $\sim 50 - 150$ мм от сопла перпендикулярно направлению потока располагалась твердая поверхность (использовались пластинки из кристаллов KBr , CaF_2). В результате взаимодействия сверхзвукового молекулярного потока с поверхностью перед ней формировался скачок уплотнения (ударная волна) [8–10] с существенно неоднородными, нестационарными и неравновесными условиями. Характерный размер фронта скачка уплотнения, который по порядку величины был равен средней длине свободного пробега молекул [8, 9], в условиях эксперимента составлял 0.2–5 мм.

Возбуждение молекул производилось перестраиваемым по частоте излучением ТЕА CO_2 -лазера. Энергия в импульсе достигала 3 Дж. Молекулы возбуждались вблизи поверхности, на расстоянии от нее $\Delta x = 1.5 - 8$ мм. Излучение лазера фокусировалось в эту область цилиндрической линзой с фокусным расстоянием 25 см. Ось линзы была параллельна поверхности, поперечное сечение лазерного пучка в фокусе линзы составляло $\sim 0.24 \times 12.5$ мм.

В экспериментах измерялись выход продукта C_2F_6 и коэффициент обогащения его изотопом ^{13}C . Процедура сбора, ИК и масс-анализа продуктов и оставшегося по-

сле облучения газа при диссоциации молекул в газодинамическом потоке подробно описана в [5–7]. Изотопный состав C_2F_6 определялся по ионному осколку C_2F_5^+ , а коэффициент обогащения – как

$$K_{13}^{\text{prod}} = \frac{2I_{121} + I_{120}}{(I_{120} + 2I_{119})\zeta}, \quad (3)$$

где I_{119} , I_{120} и I_{121} – интенсивности масс-пиков иона C_2F_5^+ ; $\zeta \approx 0.011$ – отношение процентных содержаний изотопов углерода ^{13}C и ^{12}C в исходном газе CF_3I .

4. Результаты и обсуждение

4.1. Измерение параметров потока

Основными параметрами, влияющими на формирование скачка уплотнения перед поверхностью, являются скорость молекулярного потока v_x , его протяженность Δx_f , а также плотность (концентрация N_1) молекул в потоке. Средняя скорость потока и его протяженность измерялись времязпролетным методом [18, 19] с помощью пироприемника, а также определялись из зависимости выхода C_2F_6 от времени задержки τ_d между импульсом открытия сопла и возбуждающим лазерным импульсом в случае возбуждения CF_3I в невозмущенном потоке.

Концентрация молекул в потоке N_1 была оценена на основе измеренного полного числа частиц N_f , истекающих из сопла за один импульс, и расчетного объема потока V_f ($N_1 \approx N_f/V_f$). Метод определения числа молекул N_f подробно описан в [5, 7]. Объем потока $V_f = S\Delta x_f$ был оценен из его геометрии (S – сечение потока). Площадь сечения потока на расстоянии ~ 50 мм от сопла составляла ~ 7.2 см 2 , а протяженность была равна ~ 4 см. Следовательно, $V_f \approx 30$ см 3 . Ниже приведены параметры молекулярного потока CF_3I на расстоянии $x \approx 50$ мм от сопла:

Длительность импульса Δt_f	~ 100 мкс
Протяженность потока Δx_f	~ 4 см
Скорость v_x	400 ± 20 м/с
Число молекул N_f	$5 \cdot 10^{15} - 8 \cdot 10^{16}$
Объем V_f	~ 30 см 3
Концентрация молекул N_1	$1.7 \cdot 10^{14} - 2.7 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$

4.2. Диссоциация CF_3I в потоке, взаимодействующем с поверхностью

На рис. 1 приведены зависимости выхода C_2F_6 от времени задержки τ_d между импульсом открытия сопла и импульсом излучения лазера в случае возбуждения CF_3I в невозмущенном потоке (кривая 1) и в потоке, взаимодействующем с поверхностью (кривая 2). Молекулы возбуждались на частоте 1073.3 см $^{-1}$ (линии 9R(12) лазера), резонансной с колебанием v_1 молекулы [20]. Давление газа над соплом было равно 1.5 атм. Расстояние от сопла до поверхности составляло 51 мм, $\Delta x = 2.5$ мм.

Видно, что в случае возбуждения CF_3I в потоке, взаимодействующем с поверхностью, выход C_2F_6 больше, чем в случае возбуждения молекул в невозмущенном потоке, при всех временах задержки τ_d . При малых временах задержки ($\tau_d \leq 300$ мкс), когда скачок уплотнения еще не достигает зоны возбуждения, увеличение выхода C_2F_6 связано с увеличением выхода диссоциации CF_3I за-

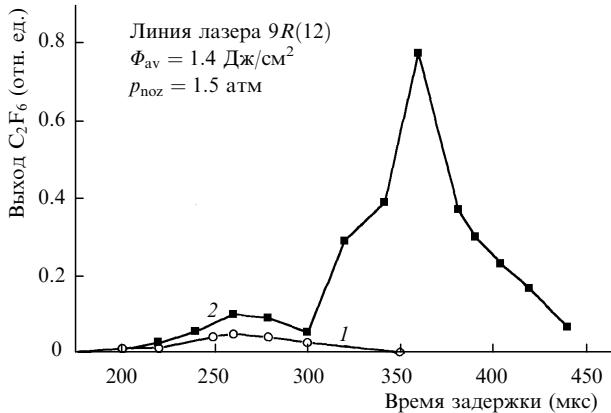

Рис.1. Зависимости выхода C_2F_6 от времени задержки τ_d между импульсом сопла и импульсом излучения лазера в случае возбуждения CF_3I в невозмущенном потоке (1) и в потоке, взаимодействующем с поверхностью (2).

счет столкновений возбужденных молекул между собой в скачке уплотнения [11, 13].

При ИК многофотонном возбуждении формируется ансамбль высоковозбужденных молекул с довольно широким распределением по колебательным состояниям [2–4]. В результате часть молекул диссоциирует радиационно, а часть – за счет столкновений возбужденных молекул между собой. В невозмущенном потоке имеет место только радиационная диссоциация, а столкновительная диссоциация высоковозбужденных молекул, вклад которой в суммарный выход обычно весьма велик (см., напр., [2]), отсутствует из-за дефицита столкновений.

В скачке уплотнения, куда попадают возбужденные в падающем потоке молекулы, плотность частиц, а также температура газа существенно выше, чем в невозмущенном потоке. По этой причине в скачке уплотнения реализуются условия для столкновений высоковозбужденных молекул между собой, в результате чего увеличивается выход диссоциации. В случае же возбуждения молекул в самом скачке уплотнения (при $\tau_d \approx 325 – 400 \text{ мкс}$) выход C_2F_6 существенно больше, чем в случае их возбуждения в невозмущенном потоке. Так, в максимуме зависимости, описываемой кривой 2 на рис.1 (при $\tau_d = 360 \text{ мкс}$), выход C_2F_6 примерно в 15 раз больше, чем в невозмущенном потоке.

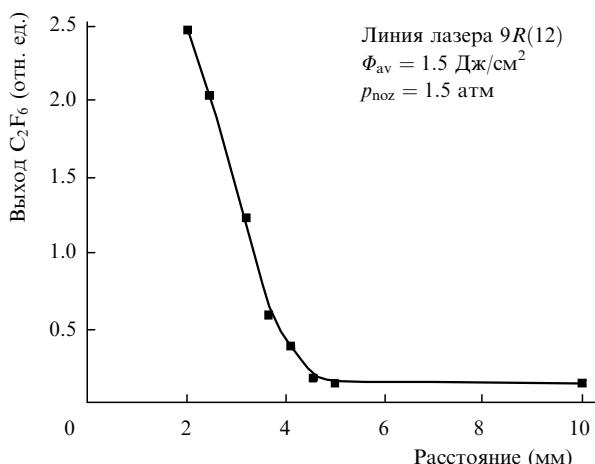

Рис.2. Зависимость выхода C_2F_6 от расстояния Δx в случае возбуждения CF_3I в скачке уплотнения.

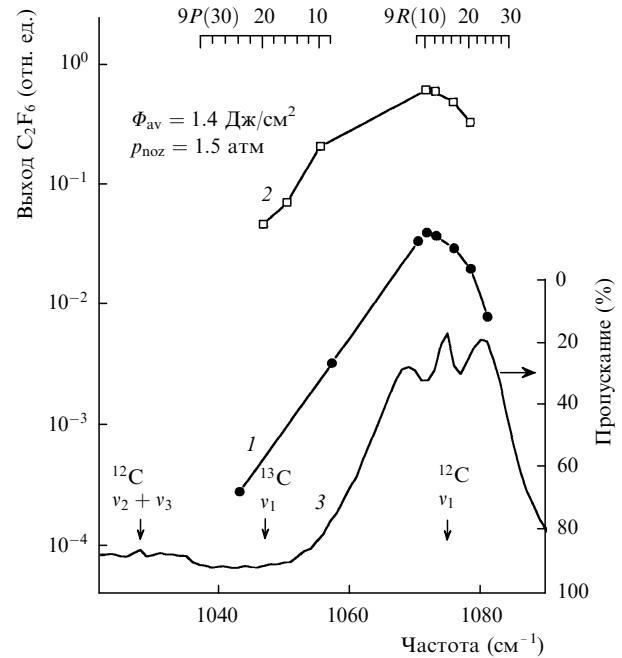

Рис.3. Зависимости выхода C_2F_6 от частоты лазерного излучения в случае возбуждения CF_3I в невозмущенном потоке (1) и в скачке уплотнения (2) при расстоянии от сопла до поверхности 51 мм, $\Delta x = 2.5 \text{ мм}$, а также спектр линейного поглощения CF_3I (3) линии генерации CO_2 -лазера.

При уменьшении (увеличении) расстояния Δx от зоны возбуждения до поверхности выход C_2F_6 в скачке уплотнения увеличивался (уменьшался), а время задержки τ_d , при котором наблюдался максимальный выход C_2F_6 , уменьшалось (увеличивалось). На рис.2 приведена зависимость выхода C_2F_6 от расстояния Δx . Она характеризует ширину и крутизну фронта скачка уплотнения. Видно, что ширина фронта при давлении CF_3I над соплом 1.5 атм и расстоянии от сопла до поверхности 51 мм составляет $\sim 3.5 – 4 \text{ мм}$.

На рис.3 показаны спектральные зависимости выхода C_2F_6 в случае возбуждения CF_3I в невозмущенном потоке (кривая 1) и в скачке уплотнения (кривая 2). Видно, что при возбуждении CF_3I в скачке уплотнения выход C_2F_6 на всех исследуемых частотах значительно больше, чем при возбуждении молекул в невозмущенном потоке. Во втором случае выход C_2F_6 в максимуме (на линиях 9R(10) и 9R(12)) в 12–15 раз больше, а в низкочастотном крыле (например, на линии 9P(20)), которое совпадает с полосой поглощения $^{13}\text{CF}_3\text{I}$, – более чем в 200 раз больше. Столь значительное различие выходов C_2F_6 при возбуждении молекул на дальнем крыле спектра связано, главным образом, с сильной зависимостью выхода продукта от концентрации облучаемых молекул [5, 21] вследствие образования C_2F_6 за счет парных столкновений радикалов CF_3 . Другая причина столь сильного различия связана с довольно высокой вращательной температурой CF_3I в скачке уплотнения по сравнению с таковой в невозмущенном потоке (см. оценки ниже).

Селективность процесса исследовалась путем измерения коэффициента обогащения в C_2F_6 изотопом ^{13}C при возбуждении CF_3I в потоке, падающем на поверхность, в скачке уплотнения, а также в невозмущенном потоке. Молекулы возбуждались на частоте 1046.85 см^{-1} (линия 9P(20) CO_2 -лазера), резонансной с колебанием v_1 $^{13}\text{CF}_3\text{I}$ [20]. Именно на линиях 9P(20)–9P(24) нами ранее наблю-

Табл.1. Выход продукта C_2F_6 и коэффициент его обогащения изотопом ^{13}C при диссоцииции CF_3I в невозмущенном потоке и в потоке, взаимодействующем с поверхностью (давление CF_3I над соплом – 1.5 атм, плотность энергии – 1.5 Дж/см²).

Линия CO_2 -лазера	Выход C_2F_6 (отн. ед.)			Коэффициент обогащения в C_2F_6 K_{13}^{prod}		
	Невозмущенный поток	Падающий поток	Скачок уплотнения	Невозмущенный поток	Падающий поток	Скачок уплотнения
9R(12)	1 ± 0.2	2.5 ± 0.5	14 ± 3	–	–	–
9P(20)	–	–	–	21 ± 3	19 ± 3	15 ± 3

дался [5] максимальный коэффициент обогащения в C_2F_6 . Полученные результаты приведены в табл.1 совместно с данными по выходу продукта. При возбуждении молекул в невозмущенном потоке коэффициент обогащения K_{13}^{prod} при плотности энергии ~1.5 Дж/см² составлял 21 ± 3 , а при возбуждении в скачке уплотнения $K_{13}^{prod} = 15 \pm 3$.

4.3. Обсуждение результатов. Оценка плотности и температуры CF_3I в скачке уплотнения

Следует отметить, что сильно неоднородные, нестационарные и неравновесные условия в скачке уплотнения и множество процессов, происходящих в нем, обуславливают сложность интерпретации полученных результатов. В связи с этим мы обсудим их лишь качественно и сделаем грубые оценки плотности и эффективной температуры газа в скачке уплотнения.

Увеличение выхода продуктов при возбуждении молекул в скачке уплотнения может происходить в результате увеличения плотности газа, скорости химических реакций, а также выхода диссоциации молекул. Последнее обусловлено более эффективным их возбуждением в скачке уплотнения и столкновительной диссоциацией молекул, возбужденных ИК импульсом ниже границы диссоциации, которые в невозмущенном потоке не диссоциируют из-за дефицита столкновений. Сравнительно высокая селективность в скачке уплотнения является следствием того, что колебательная температура молекул в нем остается довольно низкой.

Предельное увеличение плотности в прямом скачке уплотнения для газа с постоянной теплоемкостью определяется соотношением [8–10] $\rho_2/\rho_1 = (\gamma + 1)/(\gamma - 1)$, где ρ_1 и ρ_2 – плотность газа в падающем потоке и в скачке уплотнения соответственно; $\gamma = c_p/c_V$ – отношение удельных теплоемкостей. Для CF_3I при $T \approx 300$ К $\gamma \approx 1.13$ [22, 23], и из этого соотношения следует $\rho_2/\rho_1 \approx 17$. Однако в нашем случае не все степени свободы молекулы «участвуют» в теплоемкости, и поэтому отношение ρ_2/ρ_1 , вероятно, значительно меньше указанного значения.

Оценим плотность и среднюю концентрацию молекул в скачке уплотнения на основе полученных в разд.4.1 параметров молекулярного потока. При грубой оценке отношение ρ_2/ρ_1 можно принять равным отношению протяженности потока (~4 см в зоне возбуждения, на расстоянии 51 мм от сопла) к ширине фронта ударной волны (~3.5 мм, см. рис.2), поэтому $\rho_2/\rho_1 \approx 11$. При давлении CF_3I над соплом 1.5 атм полное число молекул в потоке $N_f \approx 5.2 \cdot 10^{16}$, их концентрация $N_1 \approx 1.7 \cdot 10^{15}$ см⁻³. Следовательно, средняя концентрация молекул в скачке уплотнения $N_2 \approx 1.9 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Отметим, что при расстоянии $\Delta x = 2.5$ мм от поверхности, при котором было выполнено большинство экспериментов, предельная плотность еще не достигалась (при меньших Δx выход C_2F_6 был больше, см. рис.2). Это означает, что увеличение

выхода C_2F_6 в скачке уплотнения, вероятно, связано не только с увеличением плотности газа, но и с другими рассмотренными выше факторами.

Разогрев газа в скачке уплотнения за счет торможения можно оценить [10] как $\Delta T = v_0^2/2c_p$, где v_0 – скорость потока; c_p – теплоемкость газа. Подставив соответствующие значения для CF_3I ($v_0 \approx 400$ м/с, $c_p \approx 335$ Дж/(кг·К) [22, 23]), получим $\Delta T \approx 240$ К. Однако поскольку теплоемкость CF_3I в газодинамически охлажденном потоке меньше указанной величины для $T \approx 300$ К, разогрев газа, вероятно, больше полученного значения. Так, из закона сохранения энергии для молекул CF_3I в падающем потоке и в скачке уплотнения (в предположении, что колебательные степени свободы не успевают разогреться) следует, что разогрев поступательных и вращательных степеней свободы $\Delta T \approx 580$ К. Таким образом, если в падающем потоке поступательная и вращательная температуры молекул $T_{1tr} \approx T_{1rot} \approx 40$ К, то в скачке уплотнения $T_{2tr} \approx T_{2rot} \approx 620$ К. Колебательная же температура молекул T_{1vib} в скачке уплотнения, как было отмечено в разд.2, может практически не отличаться от таковой в падающем потоке, где она, по-видимому, не превышала 150 К.

Следовательно, если при формировании селективности колебательная температура молекул является доминирующим фактором, то селективность диссоциации в скачке уплотнения не должна сильно отличаться от селективности диссоциации в падающем потоке, что и наблюдалось нами в данных экспериментах. Отметим также, что уменьшение селективности в скачке уплотнения из-за увеличения температуры газа в ряде случаев может компенсироваться ее ростом, связанным с увеличением концентрации облучаемых молекул [21].

5. Заключение

Таким образом, эффективность селективной ИК многофотонной диссоциации CF_3I в импульсном газодинамическом потоке может быть существенно повышена за счет формирования скачка уплотнения при взаимодействии потока с твердой поверхностью.

Описанный метод формирования скачка уплотнения открывает возможность изучения селективных фотохимических процессов в неравновесных условиях, обратных неравновесным условиям в газодинамически охлажденных струях и потоках, а именно при $T_{tr} \geq T_{rot} \geq T_{vib}$.

Предложенный метод увеличения эффективности ИК многофотонной диссоциации представляется полезным при селективной диссоциации больших многоатомных молекул (например, $(CF_3)_3CX$, где X – галоген или водород), которые имеют довольно большие времена жизни (более 100–200 мкс) по отношению к мономолекулярному распаду даже при энергиях колебательного возбуждения, значительно превышающих энергию диссоциации [24, 25]. При больших временах жизни по отношению к

распаду перевозбужденные молекулы успевают долететь до стенок камеры и релаксировать на них, не образуя продуктов. За счет формирования скачка уплотнения можно реализовать столкновительную диссоциацию молекул и тем самым увеличить выход продуктов.

В заключение отметим, что ограничения применения описанного метода связаны с тем, что в ряде многоатомных молекул колебательно-поступательная VT-релаксация происходит довольно быстро. В результате в скачке уплотнения будет иметь место быстрый разогрев также и колебательных степеней свободы молекулы. Это приведет к уменьшению селективности диссоциации, если молекулы возбуждаются в самом скачке уплотнения. Однако в случае возбуждения молекул в потоке, падающем на поверхность, эффективность процесса все же может быть увеличена (по сравнению со случаем возбуждения молекул в невозмущенном потоке) за счет столкновительной диссоциации высоковозбужденных молекул в формирующемся перед поверхностью скачке уплотнения.

Авторы выражают благодарность В.Н.Лохману за помощь при подготовке рукописи. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 00-03-33003-а).

1. Anderson J.B. In: *Gasdynamics, molecular beams and low density gasdynamics* (P.P.Wegener, ed.) (N.Y., Marcel Dekker, 1974, v.4, p.1–91).
2. Bagratashvili V.N., Letokhov V.S., Makarov A.A., Ryabov E.A. *Multiple photon infrared laser photophysics and photochemistry* (Harwood, N.Y., Academic, 1985).
3. *Multiple-photon excitation and dissociation of polyatomic molecules* (C.D.Cantrell, ed.) (Springer, Berlin, 1986).
4. Lyman J.L. In: *Laser spectroscopy and its applications* (Marcel Dekker, N.Y., 1987).
5. Макаров Г.Н., Лохман В.Н., Малиновский Д.Е., Огурок Д.Д. *Квантовая электроника*, **25**, 545 (1998).
6. Макаров Г.Н., Малиновский Д.Е., Огурок Д.Д. *ЖТФ* **69**, 35 (1999).
7. Макаров Г.Н., Лохман В.Н., Малиновский Д.Е., Огурок Д.Д. *Хим. физ.*, **18**, 71 (1999).
8. Ландау Л.Д., Либшиц Е.М. *Гидродинамика* (М., Наука, 1986).
9. Зельдович Я.Б. Райзер Ю.П. *Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений* (М., Наука, 1966).
10. Абрамович Г.Н. *Прикладная газовая динамика* (М., Наука, 1991, ч. 1).
11. Макаров Г.Н., Петин А.Н. *Квантовая электроника*, **30**, 738 (2000).
12. Макаров Г.Н., Петин А.Н. *Письма в ЖЭТФ*, **71**, 583 (2000).
13. Makarov G.N., Petin A.N. *Chem.Phys.Letts.*, **323**, 345 (2000).
14. Makarov G.N., Malinovsky D.E., Ogurok D.D. *Laser Chem.*, **17**, 205 (1998).
15. Ступченко Е.В., Лосев С.А., Осипов А.И. *Релаксационные процессы в ударных волнах* (М., Наука, 1965).
16. Weulersse J.M. Genier R. *Appl.Phys.*, **24**, 363 (1981).
17. Gentry W.R. Giese C.F. *Rev.Sci.Instr.*, **49**, 595 (1978).
18. Апатин В.М., Дорожкин Л.М., Макаров Г.Н., Плешков Г.М. *Appl.Phys.B*, **29**, 273 (1982).
19. Апатин В.М., Макаров Г.Н. *ЖЭТФ*, **84**, 15 (1983).
20. Fuss W. *Spectrochimica Acta A*, **38**, 829 (1982).
21. Макаров Г.Н. *Письма в ЖТФ*, **24**, 35 (1998).
22. *CRC handbook of chemistry and physics* (R.LideDavid, ed.) (Boca Raton, CRC Press, 1993–1994).
23. *Таблицы физических величин. Справочник* (под ред. И.К.Кикоина) (М., Атомиздат, 1976).
24. Апатин В.М., Макаров Г.Н. *Письма в ЖЭТФ*, **38**, 120 (1983).
25. Баграташвили В.Н., Ионов С.И., Летохов В.С., Лохман В.Н., Макаров Г.Н., Стучебрюхов А.А. *ЖЭТФ*, **93**, 1188 (1987).